

18+

Лер Нешитой

**Небо
внутри меня**

Лер Нешитой

Небо внутри меня

<https://litres.ru/74543217>

ISBN 9785007125611

Аннотация

«Небо внутри меня» — первый печатный сборник автора, объединяющий в себе любовную и философскую лирику. В центре поэтического мира книги — человек, остро реагирующий на изменчивость чувств и неумолимый бег времени. Любовь здесь предстает не застывшим идеалом, а живой, подчас ранящей стихией, способной как разрушить, так и подарить невиданную внутреннюю высоту. Книга адресована любителям современной поэзии, ценящим в литературе психологизм, ритмическую свободу и искренность авторского голоса.

Содержание

«Всякий раз, когда я превращаю полёт в бег...»	5
«Вседозволенность мажет сажею...»	7
Вместо 2-й части	10
«Разговоры истлеют, и мы сольём...»	14
«Чтоб быстро уйти...»	16
Правдивая история Красной Шапочки	22
«День опять из постели выдернет...»	24
«На мне застёгивает куртку октябрь...»	27
«За таких равнодушных, как я, бесполезно молиться...»	29
Я не то	31
«Эти улицы стали привычным невидимым фоном...»	33
«Ты уйдёшь восвояси — любовь не в счёт, ...»	35
Последняя записка оловянного солдатика	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Небо внутри меня

Лер Нешиной

© Лер Нешиной, 2026

ISBN 978-5-0071-2561-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Всякий раз, когда я превращаю полёт в бег...»

Всякий раз, когда я превращаю полёт в бег
и когда сторонюсь устремлённых ко мне шагов,
всякий раз, когда я остываю скучать по тебе,
что-то рвётся внутри, и во мне умирает бог.

Речь совсем не о Том, что оспорен и необъясним,
ведь под утро, когда утихают молитвы извне,
я боюсь, что Ему натирает виски нимб
и Он хочет покоя, прибитый спиной к стене.

Сколько раз пронесут Его крест по больным головам,
сколько вер и религий, подумав, Его упразднят,
но не сдвинется с места, всегда выбирая цугцванг,
скромный бог, что без войн воцарился внутри у меня.

Я не знаю, какой из богов появился первей:
что взирает с икон, что незримо стоит в стороне.
Мне неважно, как здравствуют боги из книг и церквей,
если вдруг самый нравственный бог умирает во мне.

Как я страшно борюсь, разбивая свой собственный лёд,
чтоб вернуть его к жизни, при этом себе не солгав!..
Как я страшно боюсь, что когда-нибудь он не придёт,
вместо веры оставив колосс на песчаных ногах.

Я порою боюсь, что его у меня заберут,
подкупив меня тем, чем ему одарить не дано,
но лопатками я ощущаю тепло его рук
всякий раз, когда почва рискует уйти из-под ног.

Знаешь, вряд ли Всевышний нуждается в наших хвалах
и от вспышек неверия может исчезнуть, как тень,
но мой маленький бог, что никак не зависит от зла,
выживает порой лишь любовью других людей.

Видно, больно быть богом: величие бьёт, как клеймо, —
и, быть может, когда смыкаем Его в хоровод,
Богу хочется очень опоры в себе самом
и какого-то бога в глубинах себя самого.

28.09.14

«Вседозволенность мажет сажею...»

(вместо предговора)

*Просто что-то вдруг догорело в ней.
По слогам в языке тела я
Разбираю, что она сделала, —
Я, веришитель и Валтасар.
И неважно, что шито белыми.
Неуверенная, но смелая —
Даже жаль, что она не посмела мне,
Убивая, смотреть в глаза.*

Вседозволенность мажет сажею.
Бог убит, и дела налажены.
Нет нужды никого выпроваживать —
Выйдут сами и нагрубят.
Только песни, что быют как из скважины
За любовь, погребенную заживо,
Станут сильными, но неважными,
Если я их лишу тебя.

Я вернулся к тебе из пекла бы,
Будто феникс, восстав из пепла бы,

Я бы взвился бесстрашной беркута,
Я бы справился, лишь скажи.
Сердце б стало прочней молекулы,
Не по дням — по часам крепло бы,
Я бы жил — безупречней некуда,
Если б мне показали, как жить.

Затаскали меня искания,
Затерев, будто надпись на скальную,
И такая взяла тоска меня,
Что сгибайся, да не загнись.
Самым мягким огнем ласкай меня:
Я роним, как яйцо пасхальное.
Умоляю, не отпускай меня,
Даже если летишь вниз.

Я шатаюсь такими далями
За ненайденными деталями,
Задымляясь золой опаленной,
Стоит только поджечь фитиль.
Я потом прирастаю калием
К тем, кто жизнь предпочел баталиям,
К тем, кто всё-таки сделал правильно,
Что до сердца не допустил.

Боже, сколько уже долгов поди

За всех тех, кто ещё на проводе,
Пока чёрная зависть злость плодит,
Разрушая нас изнутри.
Болью можно и дураков сплотить,
И когда брат на брата врагом глядит,
Умоляю, прости нам, господи,
Ведь не ведаем, что творим.

Все идеи сплелись в слоганы,
Но попытки найти бога в них,
Превратив одиноких в озлобленных,
Умудрились нас замарать.
И, коней ворота оглоблями,
Мы ничтожны, зато обособлены,
И мораль феодально раздроблена
На какую-то иммораль.

Причащаются и беснуются.
Образумиться — и образуется.
Просто море во мне волнуется,
Что обиды его загрязнят.
Но когда ты звучишь, через тьму идя,
Груды боли камнями ко дну летят
И не видит дождей на улице
Это небо внутри меня.

Вместо 2-й части

И однажды, когда
я уже
обозначу конец
этой эре души,
чтоб начать
ощущать головой,
беспокойные бабочки
чьих-то уставших сердец,
покружив в темноте,
вдруг слетятся на свет
моего.

И они удивятся,
увидев во всей простоте
царство бога, который живёт
без икон и доктрин.
И в молитвах
не могут ему
докричаться
лишь те,
что глядят на полотна,
не чувствуя бога внутри.

Всё познавшие «те»,
что хотят
побороть
этот мир,
а потом
в одиночестве стонут
от боли в локтях.
Я уйду,
ничего не сломав,
никого не сломив.
Пусть живут
как хотят
и не знают,
чего хотят.

И когда
небо рвётся и мечет,
как смоль, почернев,
я ловлю эти ливни,
ведь знаю,
что просто гроза,
потому что мой бог
не способен
на праведный гнев,
и ему не дано
ни озлобиться,
ни наказать.

У него
не хватает опоры,
чтоб слиться в одном.
Источая несметную мощь,
он до слёз уязвим.
У него ни мессий,
ни апостолов,
ни сынов.
Он не хочет
быть центром вселенной —
он центр любви.

Он безропотно
вылюбит всех,
кто, замёрзнув в пути,
осквернит его нежность,
в итоге её не приняв.
Он не может судить и поэтому
всех простит.
Я надеюсь внутри,
что когда-нибудь
даже меня.

И когда
меня всё же отчислят

из лика святых,
а всё то,
что дарило тепло,
задымит позади,
я покорно
усну
на усталых
руках
пустоты.

Но когда-нибудь
мой
всепрощающий бог
победит.

13.04.16

«Разговоры истлеют, и мы сольём...»

Разговоры истлеют, и мы сольём
Всё, что каждый от скуки о нас сказал.
Нужно быть веселее, и ждать своё,
И не слушать того, кто боится сам.

Чтоб на раны не лить ни бальзам, ни йод,
Нужно быть с собой честным и жить лишь так.
Чтоб не возвращать то, что тебя убьёт,
Нужно выдохнуть и вообще не ждать.

И виной переполнившись до краёв,
Выпрямляться с прощёнными наравне,
Не прогнувшись под снами, где мы вдвоём,
Не свихнувшись от яви, где больше не.

Твоё сердце рванётся, когда моё,
Вдруг стряхнув с себя груз неудобных поз,
Обессмертит всех тех, про кого поёт,
А всех тех, для кого, — паразит насквозь.

Жизнь вбивает прозрения остриём,
Только, сбросив тепло самой нужной лжи,
Стоит даже в отчаянье брать живьём.
Брать живьём неподдельной своей души.

05.04.17

«Чтоб быстро уйти...»

Чтоб быстро уйти
от
Тех,
кто бы
спасти мог,
Всю
боль
перейдя
вброд,
Сбил
душу мне
мой
бог.

Боль в том,
что мой
бог
Был мелом,
белел,
как бинт,
Но обмелел,
ибо ад
глубок,

И
более не
скорбит.

Смерть
в том,
что мой
бог
Стал
сер,
как сталь
игл,
Стал
слаб,
как свет
снов,
Сбыв
всех,
кто был
с ним.

Грех
в том,
что загнав
вглубь
Грусть,
с горечью

горб
гнѣм.
Мой бог,
чтоб сглотнуть
мглу,
Всех
выжил,
кто жил
в нём.

Страх
в том,
что устав
стыть,
Вой
псов
тянет стон
стай,
Сжав
сердце,
как чувств
стык.
Соль
в том,
что оно —
сталь.

Стыд
в том,
что мой
слог,
Став
стройным,
пусть строй —
зло,
В тыл дел
каждый мой
вдох
Сдаст
даром
за скользь
слов.

Смысл
в том,
что стихов
сок
Льёт
ладан,
струит
яд,
Сжав
сердце
силком
строк.

Стыд
в том,
что оно —
я.

Бред
в том,
что себя
смыв
И
выбрав в любви
абсурд,
Чтоб
не упустить
смысл,
Мой
бог
позабыл
суть.

Прок —
прочь,
а любовь
брось
В синь
стен
да бетон

лбов.
Все
с сердцем
идут
врозь.
Бог
с тем,
что оно —
бог.

01.05.17

Правдивая история Красной Шапочки

(из цикла «Совсем другие сказки»)

Мама дома, настала суббота; отбросив дела,
Я спешу к своей бабушке, чтоб не просить ни о чём её.
Я несу пирожки ей, а с ними — немного тепла,
Чтоб попить её чаю и стать с ней чуть-чуть защищённее.

Чтоб за чаем как можно случайнее ей обронить,
Что среди персонажей других я хожу не дыша почти.
Я хочу рассказать ей о маме, о людях из книг
И о сердце моём цвета шапки у Красной Шапочки.

Рассказать, как, случайно споткнувшись на стыке
страниц,
Я смогла разглядеть, как, скрываясь в словах или около,
На меня неотрывно смотрел удивительный принц
(Видно, самое нужное, правда, всегда между строками).

Я, похоже, люблю и готова идти до конца,
Ведь другие мне кажутся блёклыми и куцыми,

Ведь сапфир его глаз мне ценней тридесяти царств,
А его одиночество — трижды страшней экзекуции.

Знаю я, что полны эти чаши свирепых волков,
Но случайный намёк на улыбку, надежда украсть её
Стоят даже того, чтоб идти по ножам босиком,
Не боясь ни волков, ни людей (что порою опаснее).

Но в нём сломано что-то: любовь вызывает испуг.
Я, не слыша дыхания волка, прошу: говори со мной,
Но мой маленький принц, заточённый среди букв,
Не сумеет отбросить всё то, что о нём написано.

Я искала тебя по короне и по глазам —
Вырвав душу мне, ты, отчуждённый, всегда в двух шагах
стоишь.

И тогда декорации падают в зрительный зал,
И во мне поселяется ясность, что это сказка лишь.

Я алеющей шапкою кровь вытираю с ног,
Понимая, что все лесорубы с работы в паб ушли.
Лишь, скуля, лижет руки мне серый израненный волк
Да лежат на земле пирожки для покойной бабушки.

«День опять из постели выдернет...»

День опять из постели выдернет,
Будто шнур.
Серой дверью квартира выплюнет
В суете.
Я учусь ремеслу быть не видимым
Никому,
Но, как время, твой смех меня выкроит
Из людей.

Можешь взглядом — к чертям pro и contra —
Меня связать,
Чтоб запахло чем-то пожареней
Содомий.
Я хочу влюбляться не в контуры,
А в глаза,
Но ты линией губ продолжай меня
Сатанить.

Моя сдержанность может зрительно
Обмануть.
Ты разбудишь огонь — мне не жить теперь —

Я воздам.
Он способен вмиг покорить тебя,
Но ему
Не под силу гореть продолжительней —
Я вода.

Мы разолганы и отшучены
Через край,
Разрисованы и исписаны
От тоски.
Ты с водой, как с огнём — я прошу тебя, —
Не играй.
Закрывая глаза, просто спи со мной.
Просто спи.

Пазлы лиц на меня нанизаны,
Как на кол,
Ветви пальцев дрожат кипарисами
По зиме,
Но твой холод не станет вызовом —
Успокой
Эту нервность и просто спи со мной.
Боли нет.

Без разбора весь день самых ласковых
Обнимай,

Истоцдай меня в прах капризами
Параной,
Только к ночи, свою затасканность
Поломав,
Прижимаясь спиною, спи со мной.
Спи со мной.

03.10.17

«На мне застёгивает куртку октябрь...»

На мне застёгивает куртку октябрь,
Чтоб побережь мой необузданный пыл.
Меня за искренность любить не хотят,
И я невольно выпускаю шипы.

И я не верю, что придёт кто-нибудь
И хоть толику этих мук заберёт.
Мне с расставаньями нет смысла тянуть —
Я слишком помню эту боль наперёд.

Но в этих выцветших витринах людей,
Махнув рукою и всего не допев,
Привыкнув к счастью ничего не хотеть,
Я сам решаю прорываться к тебе.

Пообещав, что помирюсь с головой,
Что подхвачу другими заданный ритм,
Не дам ни слова о доске гробовой.
Мне просто нравится с тобой говорить.

Задень за сердце, за смирение прижав, —
И я с готовностью пролью свою спесь.
Я не даю им подойти ни на шаг,
Но я люблю осознавать, что ты есть.

Мне каждый руку протянуть норовит,
Но их участие меня не спасёт.
Пусть другие говорят о любви.
Любовь не всё. У нас с тобой было всё.

11.10.17

«За таких равнодушных, как я, бесполезно молиться...»

За таких равнодушных, как я, бесполезно молиться.
Им любить не уметь и бессильно срываться на грубость,
И когда в ироничной улыбке молчат их губы,
Надрывают свой голос навзрыд их глаза и лица.

Но такие смотрящие страсти уже не ищут,
Не разводят огней и давно не горят сами.
Кто-то верит, что видит в сиянье их глаз пламя,
Не заметив, что пламя — в зрачках, а внутри —
пепелище.

Не спешите к таким воспалённым прижаться поближе.
Если вы не хотите остаться, то лучше не лезьте.
Мне не выжить из памяти тех, с кем мы были вместе.
Мне не выжечь имён и не выждать их лиц, мне не выжить.

Неозлобленность, видно, теперь не в чести, бросьте.
Всепрощение кажется силой безвольным и старым.
Ты не вилка, что выбьет четыре дыры с удара, —
Ты меня решетишь безнаказанно, как компостер.

Над такими больными, как я, даже скучно смеяться,
Видя, как они верят другим, лишь себе не веря.
Они рвутся из клеток и бьют, словно кровь из артерий,
Но в конечном итоге всегда остаются в паяцах.

Им неистовый путь и безумный конец уготован,
Если им повезёт в многочисленных выделить главных,
Но поскольку они любят дикие танцы на граблях,
О таких ненормальных, пожалуйста, больше ни слова.

13.10.17

Я не то

При анализе всех, кто наполнил собою среду мою,
При моём неумении гибнуть, хандрить и робеть
Я, пожалуй, не то, что друзья обо мне думают.
Я, наверно, немного грустнее и чуть слабей.

Я уж точно не то, что родителям видеть хотелось бы.
Я трагичней, нескладней, и это их вкусам претит,
И, наверное, все меня видят намного целостней,
Чем ту грудку руин, что рассыпалась до двадцати.

Я, к несчастью, не то, что могло бы тебе понравиться.
Я смотрю на тебя и не знаю, какой в этом толк.
Между мной для других и мною такая разница.
Я «похоже на то», но, похоже, что всё же не то.

Люди в собственной жизни становятся вдруг лишними,
Находясь в перекошенных рамках чужих мерил.
Ты ломаешь мою нерушимость, ты так знобишь меня,
А ведь дел-то — бери и люби. Или просто бери.

Почему-то в процентах чужие уходы до ста точны,
А число возвращений едва ли до ста дорастёт.
Почему-то моих откровений обычно достаточно,
Чтобы после бесед по душам убежать наутёк.

Все хотят разгадать этот миф, но разгадывать нечего.
Сухо выбросив суть, этот омут давно опустел.
В нём осталось одно бесконечное противоречие:
Оставаться собой и при этом — всё время не тем.

04.11.17

«Эти улицы стали привычным невидимым фоном...»

Эти улицы стали привычным невидимым фоном.
Я стараюсь успеть за словами в листах, но местами
Эти люди, дома и автобусы мне незнакомы.
Я порою живу в измерении, что не настанет.

В этой жизни я так же не слушаю сплетен и правил,
Клею жёлтые стикеры слов на дверях и обоях,
Но смотрю на неё без желания что-то добавить
И живу в ней не только тобой, но ещё и с тобою.

Я не знаю, насколько всё поняли Ошо и Зеланд.
Может, нитями лучших намерений мир соткан,
А быть может, теряясь в потоке искусных подделок,
Настоящая жизнь продолжается в этой высотке.

Может быть, в этой жизни с тобою не стало бы легче,
Но, пока меня ищут в сегодняшнем или вчерашнем,
Меня нет там, ведь я обнимаю твои плечи
На диване за столиком в серой многоэтажке.

Время требует мыслей и сил, становясь капризней,
Но взамен отпускает всех тех, что меня отпустили.
Я люблю свою жизнь, но, быть может, в какой-то из
жизней
Мы привыкли смеяться за ужином в этой квартире.

Каждый путь уникален и, в сущности, так одинаков,
Только в том варианте, где я не хочу другие,
Мы с тобой наконец-то заводим себе собаку,
Наплевав на запреты врачей и мою аллергию.

И пока я в сложившейся жизни послушно немею,
Может, где-то за стенкой мы делим другое сегодня,
Но едва ли в другом моё сердце зайдётся сильнее,
А твоё равнодушие станет правдоподобней.

28.03.18

«Ты уйдёшь восвояси — любовь не в счёт, ...»

Ты уйдёшь восвояси — любовь не в счёт, —
Чтоб меня уязвить вдвойне,
Только самая грязь впереди ещё —
Оттого мне ещё больней.

Эта мука до дури кипит в висках
И безжалостно грудь сечёт.
Ты уйдёшь отношения себе искать,
Потому что любовь не в счёт.

Май 2018

Последняя записка оловянного солдатика (из цикла «Совсем другие сказки»)

Ты поразила страшной оловянной чумы.
Бог не простил мне пиров и подсмотренных снов.
Он отклонил мои просьбы о жизни взаимы.
Стойкий, я с криком спасался со всех ног.

Этот коварный монстр меня настиг
И распластал без прелюдий прощальных слов,
И ничего не должно произойти,
Кроме того, что уже произошло.

Нервы звенят под дрожанье моих ключей.
Тело гудит, но отныне живёт само.
Я до сих пор остаюсь на твоём плече.
Мне не дожить до неровных шагов домой.

Делаю всё, но не чувствую, что живу.
Очень хотелось, чтоб всё же переболел,
Но в голове — ни мысли по существу:

Мысли лежат на тахте у твоих колен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.